

Геша.

**Перед смертью она, лишь успела сказать...
Из песни.**

Гена Бакашев третий год сидел в шестом классе. Т.е. по возрасту то он должен быть уже в восьмом классе. Был он не большого роста, очень крепкий, с жесткими черными волосами и немного веснушчатый. Ходил слегка косолапая. Уроки Гена никогда не учил. Странно, что он вообще добрался до шестого класса. Нрава был крутого. По этой причине ему беспрекословно подчинялись все мальчишки шестых классов, а семиклассники и даже некоторые восьмиклассники побаивались. Для того чтобы хоть как-то окончить шестой класс Гена добился, чтобы его посадили за одну парту с сильным учеником, чтобы тот решал для него контрольные. Гена был из многодетной татарской семьи, но как-то стеснялся, что ли, своей национальности. Когда один мальчик – татарин сказал об его национальности вслух, Гена побил его. Все ребята звали Гену уважительно Геша.

Каждую перемену, даже если был лютый мороз, мы отправлялись на задний двор школы или в туалет (который был также на улице) курить. Учителя, а особенно директор школы (о ней надо будет сказать отдельно), время от времени делали рейды. Пойманные во время рейдов курильщики нещадно наказывались. Наказания были разные, начиная от разговора у завуча или директора и заканчивая вызовом родителей и снижением оценки по поведению за четверть. Иногда мальчишек, бегущих гурьбой с заднего двора останавливали и заставляли дыхнуть. Чтобы успешно пройти фильтрацию мы придумывали разные способы: вместо того, чтобы дышать на учителя делали вдох, жевали после курения корицу (жевательной резинки тогда не было) и др. Только Гена не боялся облав на курильщиков, да и учителя давно махнули на него рукой.

О нашем директоре следует сказать особо. Женщина была властная. Страх закрадывался у учеников, когда она шла по коридору. В правой руке она обычно несла ключи. Все знали шаги директора. К ее шагам зловеще примешивалось позвякивание ключей. Рассказывали, что некоторых особо хулиганистых учеников у себя в кабинете она била этими ключами по голове. Ключи были просто неотделимы от директора. Они превратились в глазах всей школы в некий символ власти, наводящий на нерадивых учеников священный ужас. Мой одноклассник Женька, не особенно друживший с дисциплиной, рассказывал, что однажды директор, заведя его к себе в кабинет, и взяв его за волосы, ударила несколько

раз об стенку. Впрочем, если это и была правда, то удары были не столь уж сильны, так как Женька на все наши расспросы так и не смог предъявить «вещественные доказательства» экзекуции – шишку или ссадины. Так или иначе, директор (звали ее Алевтина Петровна, или за глаза просто Алевтина) наводила вокруг себя ужас и этот ужас, возможно, удерживал некоторых от особенно хулиганских поступков, впрочем, и делал такие поступки особенно желанными и сладкими. Вскоре после окончания мною восьмого класса (школа была восьмилеткой) стены школы покинула и Алевтина Петровна. Кажется, виною тому была какая-то любовная история. Наша Алевтина влюбилась и, бросив семью, последовала за своим любовником к новому месту назначения.

Одним из тех, кто часто испытывал на себе удары ключами по голове, был Гена. Он часто рассказывал нам об этом, а мы слушали, и наше уважение к Гене усиливалось с каждым таким рассказом. Гена очень любил мастерить. Делал он это, разумеется, на уроках. То кольцо из эбонита сделает, то браслет из каких-то металлических деталей.

Проживал Геша в районе, который назывался в народе Заканава. Заканава славилась своим преступным прошлым. Но и во времена, о которых я веду рассказ, проживали в этом районе лихие ребята. Генка любил рассказывать о своих молодецких похождениях, которые часто заключались в разборках с ребятами из других районов. В городе было несколько районов, которые славились своей шпаной. Случались серьезные драки район на район, в которых участвовали с обеих сторон до 200 молодых бойцов и милиция штабелями укладывала дерущихся в воронок.

Особенностью рассказов Гены было то, что он очень любил приукрашивать события, о которых говорил. То на моторном велосипеде уходил от милиции, то ночью бродил по кладбищу, то ссорился с каким-то «авторитетным» пацаном из другого района и теперь предстояла драка район на район или как говорили тогда «край на край». Нет, события, конечно, были, но Генкино воображение столь приукрашивало эти события, что мы, слушавшие его, замирали то от восторга, то от удивления к Генкиной силе и смелости. Заканаву Генка боготворил. Для него это был мир, в котором он жил, а точнее которым жил. Слушая рассказы о Заканаве, мы млели от прикосновения к чему-то опасному, романтическому и жутко притягательному.

Однажды, когда я и Генка пришли на физкультуру без формы (впрочем, Генка никогда не имел спортивной формы), учитель физкультуры заставил нас долбить лед у входа в спортзал. Мы по очереди долбили лед большим тяжелым ломом, и вдруг Генка запел. Я тогда даже не понял о чем песня, точнее слова были понятны, а вот смысл до меня дошел позднее. Тогда я

воспринял ее как блатную. Блатной фольклор и блатная романтика в те времена были в моде. Только не путайте с бандитской романтикой 90-х годов. Это совсем разные вещи. Так вот о песне. Мне показалось, что Генка, когда ее пел, привносил в нее тюремные мотивы, хорошо известные мальчишкам 60-х и 70-х годов. А песня то была русская народная, о ямщике, о странной девушке и о казачьем разезде.

Перед смертью она, лишь успела сказать:

«Из тюрьмы я, ямщик, убежала».

Эти странные слова, а тогда они показались мне именно, странными, точнее даже загадочными, очень долго сидели у меня в голове, пока уже не повзрослев, я не нашел текста всей песни и не понял, что речь в ней шла о революционерке. Впрочем, о революционерке ли? Но вот что я до сих пор не могу понять, так это почему казаки (или жандармы) застрелили эту девушку:

Кто-то выстрелил вдруг

Прямо девушке в грудь

И она как цветочек завяла.

После шестого класса Генка ушел из школы. Стал учиться в вечерней школе и поступил на работу. Вскоре купил мотоцикл. Когда впервые приехал к нам в школу, все мальчишки обступили его. Старались важно здороваться, спрашивали как дела и завидовали, завидовали. Геша в мотоциклетном шлеме важно рассказывал о своих делах и демонстрировал возможности своего мотоцикла. На губе у Геши был шрам, который он получил, врезавшись в забор, когда удирали от милиции. Потом Генка еще несколько раз приезжал в школу. Но он как-то все более и более отдалялся от нас. Как бы уходил.

* * *

Геша повесился в мае, года через два. Деревья зеленели, цвела черемуха. Дома не было никого. Геша нашел веревку и прошел с ней в баню. В предбаннике закинул веревку на балку, завязал петлю, встал на скамью и шагнул в вечность.

2005-2006 г., Шадринск

Пирогов В.Ю. (с)

<http://asm.shadrinsk.net>